

После тех выходных, когда мы вместе встретили рассвет, я и Шэнь Чжися стали общаться гораздо чаще. Иногда он присылал мне только что написанный этюд с закатом над Западным озером, иногда я жаловался ему на непонятные модели с занятий по финансам. Порой мы договаривались прогуляться вдоль берега: шли от моста Дуаньцяо до дамбы Суду и болтали до самой темноты, пока не приходило время расходиться.

Одним вечером в начале сентября мы сидели на скамейке у озера. Шэнь Чжися держал в руках кулек с только что купленными жареными каштанами, почистил один, протянул мне и вдруг вздохнул:

— Аренда мастерских рядом с Академией искусств подорожала. Из нынешнего помещения придется съехать в конце месяца. Полгода уже ищу, а ничего подходящего пока не нашел.

Я жевал каштан и слушал его жалобы на то, что мастерская должна быть с хорошей вентиляцией, чтобы там помещались мольберт и краски, а бюджет при этом ограничен. В голове внезапно возникла мысль. На самом деле, когда я только поступил в Чжэцзянский университет, родители купили мне двухкомнатную квартиру рядом с Западным озером. Я жил в главной спальне, а вторая комната пустовала. Там было много света и небольшой балкон — как раз идеально для мастерской.

— Может... хочешь снять у меня комнату? — слова вылетели раньше, чем я успел подумать, и я поспешно добавил: — Мой дом в том жилом комплексе прямо впереди. Вторая спальня пустует, там есть балкон, проветривается хорошо — для мастерской самое то.

Руки Шэнь Чжися, чистившие каштан, замерли. Он поднял голову и посмотрел на меня с нескрываемым удивлением:

— Правда? Не слишком ли я тебя стесню? И... я, возможно, смогу платить только ежемесячно, сразу большой суммы у меня нет.

Я рассмеялся и покачал головой, бросая скорлупу от каштана в урну:

— Какое стеснение? Комната все равно пустует. Насчет аренды не переживай, считай это... благодарностью за то, что каждый раз показываешь мне красивые пейзажи.

На самом деле я хотел добавить: спасибо за то, что благодаря тебе Западное озеро стало для меня еще интереснее, но вовремя прикусил язык, побоявшись, что это прозвучит слишком двусмысленно.

Он все еще колебался, машинально потирая пальцами скорлупу:

— Нехорошо это. Квартира наверняка дорогая, я не могу жить просто так.

— Ну, тогда рисуй для меня побольше видов Западного озера? — поддразнил я его. — Или в следующий раз, когда пойдем встречать рассвет, с тебя завтрак. Договорились?

Он немного помолчал, глядя на меня, а потом вдруг улыбнулся, и в его глазах промелькнула решимость:

— Хорошо, договорились. Но я постараюсь взять на себя побольше работы по дому, и за воду с электричеством буду платить я.

В выходные я привел его осматривать квартиру. Стоя на балконе второй спальни и глядя на далекое Западное озеро, он просиял так, будто в его глазах рассыпались звезды.

— Какой здесь потрясающий вид! — он протянул руку и коснулся перил балкона. — Утром можно встречать рассвет, вечером любоваться закатом. Для живописи просто идеально.

Я прислонился к дверному косяку и наблюдал, как он увлеченно планирует, где поставит мольберт, а где разложит краски. Внезапно я почувствовал, что квартира, которая долгое время казалась пустой, словно ожила. Он обернулся ко мне, сжимая в руке только что подобранный опавший лист:

— Кстати, Чэнь Юй, почему ты живешь именно здесь? Этот жилой комплекс, кажется, не из дешевых.

— Мои родители были здесь в командировке, им понравилось это место, вот они и купили мне квартиру, — я ответил как можно небрежнее, не желая, чтобы он чувствовал себя обязанным. — Не думай об этом слишком много, считай, что друзья просто помогают друг другу.

Он кивнул, вложил листик в свой этюдник, который всегда носил с собой, и с улыбкой сказал:

— Тогда в будущем буду доставлять тебе хлопоты, сосед.

Заходящее солнце заглянуло в балконное окно, озарив его фигуру и вытянув длинную тень на полу. Я смотрел на его улыбающееся лицо и вдруг подумал, что сосед, который умеет рисовать, — это то, чего действительно стоило ждать.

<http://bllate.org/book/21838/2263486>